

Лю Цзин,
аспирант.

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, г. Минск, Беларусь*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В СФЕРЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Очевидно, что в настоящее время значение образования не только в развитии современного общества, но и в обеспечении международной конкурентоспособности национальных экономик предопределяет непрестанный интерес к проблемам государственной образовательной политики со стороны политических, научных, деловых и общественных кругов. Нельзя не согласиться с мнением, что «будущее принадлежит тем странам, которые имеют наиболее эффективные школы, способные создать интеллектуальный потенциал как важную объективную основу для развития способностей большинства граждан и для обеспечения их благополучия»[1, 13].

Поэтому современная система образования нуждается в государстве как социальном институте, с его законодательно-исполнительскими, организационно-административными, материально-техническими, управленческими и иными возможностями. В этом смысле государство способно выступить в качестве одного из самых мощных социальных механизмов, обеспечивающих постановку и реализацию общественно-практических целей. Напомним, что ведущая образовательная роль государства во многих странах традиционна и имеет большую историю. В отличие от современного, роль традиционного государства никогда не исчерпывалась лишь финансированием социальных акций или музейным сохранением социальных ценностей.

Как справедливо отмечает А.Ж. Кусжанова: «Проблема национальной самоидентификации, национального самосознания, а в связи с ними — национальной истории, национальных традиций и национального менталитета

– как интеллектуально-духовных форм и ресурсов объединения нации и обеспечения национальной безопасности, является прямой функцией и назначением государства. При этом оно использует все имеющиеся у него средства, в том числе подчиня ей и образование»[2]. Образование в традиционных странах и сегодня достаточно четко ориентировано и национально закрыто. Это означает не закрытость от мировых достижений, а переориентацию мировых достижений в соответствии с собственными национальными целями и ценностями. Это сейчас хорошо иллюстрируют Япония и Китай. Однако заметим, что национальные ценности культивируются и транслируются в образовании отнюдь не посредством научных знаний, заложенных в учебники математики или физики.

В современном многополярном мире, когда экономики всех стран активно вовлечены в процесс глобализации, форсированными темпами увеличивается скорость взаимодействия различных идеологических систем и культур, стратегическая позиция «мягкой» силы культуры становится все более очевидной. Нельзя забывать о том, что глобализация, понимаемая как единая сложная система интеграции всего человечества в мировое сообщество, непременно включает диалог разных культур, где главным вопросом является соотношение многообразия культур и единение, которое в современном мировом сообществе может быть достигнуто только при наличии универсальных культурных ценностей, на основе гармоничного сотрудничества и взаимодействия, иначе говоря «единения без унификации» [3].

Известный британский историк и культуролог Арнольд Тойнби в труде «Исследование истории», признанном классическим философским каноном XX века, указал особую роль и место китайской цивилизации в мировом развитии в будущем, считая, что китайская цивилизация обладает особой *гармоничной системой ценностей*. В другой своей работе «Спасая будущее» он отметил, что в XXI в. Китай объединит мир и возглавит человечество. Автор придавал огромное значение гармоничной культуре Китая на международной арене.

Рассуждая о различиях в определениях «культуры» и «гармоничной культуры», известный китайский ученый и писатель профессор Дэн Вэйчжи отмечает: «Самое элементарное определение “культуры” складывается из понятий “концепция” и “норма”, а определение “гармоничной культуры” – из концепций гармонии и образцов гармонии» [4]. В истории китайской цивилизации, насчитывающей пять тысяч лет, такие философские принципы, как «гармония Неба и человека», «единение без унификации», а также стремление к гармонии природы и человека и гармонии между людьми и сегодня занимают важное место. Можно даже говорить о том, что именно эти принципы являются квинтэссенцией всего лучшего в традиционной китайской культуре. Конфуцианство и даосизм стали главными идеологическими направлениями в последующие две с половиной тысячи лет в истории Китая. В этот период войн между княжествами, период постоянных беспорядков, древние мыслители и философы не могли не заложить идею построения гармоничного государства.

Самое раннее упоминание термина «гармония» приводится в *Шуцзине*, где понятие гармонии связано с музыкой. По древнекитайским представлениям, музыкой проникнуто все мироздание. Согласно сочинению «Люйшичуньцю» («Вёсны и осени господина Люя»), музыка присутствовала в космосе с самого момента его зарождения. Музыка – это и способ соединения человека с духами. Так как она гармонична по своей природе, то человек и дух тоже должны непременно достигнуть состояния гармонии. Гармония человека и духа означала гармонию человека и природы, т. е. идеалы, к которым стремились люди. «Гармония и мир [в звуках] позволяют им долго существовать; продолжительность и прочность существования звуков приводит к чистоте, чистота и ясность [звуков] означает появление музыки; когда созданная музыка повторяется, она приносит радость [народу], благодаря чему успешно осуществляется управление. Именно поэтому прежние ванны (правители) и ценили музыку» [5, 74-75]. Сыма Цянь пишет: «Музыка – это гармония, [дарованная нам] Небом и Землей; обряды и ритуалы – это порядок,

[установленный] Небом и Землей. Гармония приводит к изменению и развитию всего сущего; порядок позволяет различать всю массу существующего. Музыка создается, беря пример с Неба; обряды устанавливаются, опираясь на законы Земли...» [6]. Исходя из этого постулата, Сыма Цянь доказывает наличие прямых причинно-следственных связей между характером музыкального творчества и «нравами и обычаями» современного ему общества: «Музыка прославляет справедливость и осуждает низкие поступки, предательство и разврат. Музыка эпохи процветания и мира несет людям радость и гармонию. Музыка эпохи беспорядков и упадков несет гнев и дисгармонию. Музыка находится в связи с образом правления... Слова могут обманывать, люди могут притворяться, только музыка не способна лгать» [7, 933; 13].

В китайской философской мысли (в первую очередь, конфуцианской) были разработаны музыковедческие теории, носящие космологический характер. В них музыка провозглашалась порождением и воплощением музыкального начала («космической музыки»), являющегося гармонизирующей основой социокосмического универсума. Впервые данные теории излагаются в трактате «Юэцзи» («Записи о музыке»).

В современном Китае построение и развитие гармоничной культуры – это не только наследование всего лучшего, что было и есть в традиционной китайской культуре, но и более того, это развитие идей гармонии и гармоничной культуры. Для современных китайцев концептом «гармония» выражается ключевой смысл существования и стабильности отношений в обществе и семье.

Престиж высшего образования в КНР обусловлен культурными и философскими традициями страны. В древнем и средневековом Китае образование в первую очередь являлось основным рычагом государственного управления, с помощью которого власть осуществляла контроль над политической и идеологической сторонами жизни общества. В древней цивилизации Китая доминирующей педагогической доктриной было конфуцианство, которое представляло собой не только философское учение, но

и этическое учение, ортодоксальная стабильность которого обеспечивала неизменность института образования вплоть до падения Цинской империи в начале XX в.

Философские принципы разных течений (конфуцианство, моизм, даосизм, легизм) влияли на процесс становления системы образования древнего Китая, однако цивилизационное пространство традиционного Китая в большей степени находилось под воздействием конфуцианской религиозно-этической среды.

Современный этап развития образования в мире характеризуется особой *интенсивностью преобразований*, в равной мере затрагивающих организационные и управленческие структуры образования, его целевые установки и содержание, методы и технологии обучения, источники и механизмы финансирования, а также условия и формы международного образовательного сотрудничества. Интенсивная модернизация и реформирование сферы образования происходит не только на Европейском континенте, но и во всех регионах мира, включая такие крупнейшие страны, как США, Китай, Япония. *Образовательная политика* – важнейшая составляющая политики государства, инструмент обеспечения фундаментальных прав и свобод личности, повышения темпов социально-экономического и научно-технического развития, гуманизации общества, роста культуры. Образовательная политика устанавливает на основе общественного согласия коренные цели и задачи развития образования, гарантирует их проведение в жизнь путем согласованных действий государства и общества.

Во всех странах педагогическое образование является важной составляющей образовательной политики государства и отличается высокой степенью гибкости и доступности. Педагогическое образование осуществляется в составе университетов или в рамках специальных подразделений (колледжи, институты) или в отдельных вузах педагогического профиля.

Опираясь на идеи В. Вернадского и Н. Моисеева, доклады Римскому клубу и концепцию устойчивого развития цивилизации, исследователь

А. Урсул предлагает организационно подчинить систему образования определённому *центру социального прогнозирования и планирования (концепция опережающего образования)*, чтобы, опираясь на прогнозные данные, можно было посредством конкретных образовательных воздействий актуализировать наиболее востребованные в ближайшей перспективе знания, ценности и образцы поведения, и, тем самым, мягко направлять социальную систему по безопасному пути развития. Однако, концепция опережающего образования вплоть до сегодняшнего дня существует в виде наброска, где прописаны лишь самые общие положения.

Специфика современных реформ связана с встраиванием отдельных систем образования в мировое образовательное пространство, но при этом успех будет обеспечен только *при учете национальных традиций*, особенностей, обусловленных историей, культурой, социально-экономическим, политическим устройством, особенностями территории и народонаселения, т.е. специфика реформ определяется сочетанием «глобального» и «уникального». Для обозначения увязывания глобальных, национальных и локальных сил и игроков в процессе глобализации Маргинсон и Роудс изобрели термин *глонакальный (glonacal)*.

Национальные образовательные системы на современном этапе претерпевают масштабные преобразования, которые обусловлены, с одной стороны, уровнем социально-экономического развития каждой конкретной страны, а с другой, вхождением систем образования в процессы, происходящие в условиях глобализации. Подобные преобразования, осуществляемые в рамках модернизации или реформ образования, как правило, настолько масштабны, что затрагивают практически все уровни образовательной деятельности.

Наиболее естественно протекает образовательная интеграция, происходящая между странами, объединёнными исторически и цивилизационно, имеющими схожее социально-экономическое развитие. Так, например, общеевропейская интеграция стала наиболее интенсивной благодаря

реформированию национальных систем образования в соответствии с положениями Болонской декларации. А, например, для системы образования Республики Беларусь, как и для страны в целом, особое значение имеют интеграционные процессы, как в границах СНГ, так и в более широком геополитическом плане – в масштабах Европы.

Подобные процессы характерны не только для Европейского континента, но и для таких крупнейших стран, как США, Япония и Китай. Глобальное информационное пространство способствует постепенному переходу от обучения в традиционных институтах к обучению в учреждениях разных типов, от традиционных формальных *ступеней образования* к *непрерывному образованию* на протяжении всей жизни.

Успехи системы образования КНР на рубеже прошлого и нынешнего веков признаны мировым сообществом как самые впечатляющие после Второй мировой войны. Например, согласно данным всекитайской переписи населения КНР в 2000 г., неграмотность взрослого населения снизилась до 9 % (для сравнения: в 1970 г. – 28 %), в том числе женщин – до 13,5 %. Уровень образования в объеме полной средней школы в 2000 г. имели 18 % китайцев в возрастной группе 25–64 лет, высшее образование – 8 %. Общее число людей с высшим образованием увеличилось до 381 на 10000 человек (в 1982 г. – 68 человек) [8, 27; 9, 72-73].

Развитие высшего образования – решающее условие будущего экономического процветания КНР, поддержания международной конкурентоспособности страны в рамках глобальной тенденции перехода к «знаниемоей» экономике. По абсолютным масштабам система высшего образования КНР вышла на первое место в мире. Наряду с переходом к массовому образованию существенно изменились приоритетные направления развития высшей школы.

Список литературы

1. Johnston, William J., Ed. Education on Trial. Strategies for the Future / William J., Ed. Johnston. – Institute for Contemporary Studies Press, 1985. – 352 с.
2. Кусжанова, А.Ж. Государство и образование / А.Ж. Кусжанова [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/57/22/>. – Дата доступа: 23.03.2017.
3. Распертова, С.Ю. Концепт «Гармоничная культура» в контексте современных культурных стратегий Китая/ С.Ю. Распертова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 590. – 22 с.
4. Дэн, Вэйчжи. Цзяньшэ хэсе вэньхуа яо чули хао цзи гэ гуаньси (Построение гармоничной культуры требует урегулирования многих типов отношений)/ Вэйчжи Дэн// Электрон. газета «Гуанмин жибао» [Электронный ресурс]. – 2006. – № 6. – Режим доступа: http://www.gmw.cn/content/2006-12/18/content_524162.htm. – Дата доступа: 23.03.2017.
5. Го Юй («Речи царств») / пер. с кит., вступ. статья и прим. В. С. Таскина. – М.: Наука, 1987. – 472 с.
6. Юэ Шу («Трактат о музыке»)/ Шу Юэ // Шицзи («Исторические записки»). [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.6jc.cn/guji/Article/2194_2219.html, свободный. – Дата доступа: 23.03.2017.
7. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусств Китая: учеб. пособие /М.Е. Кравцова. – СПб.: Лань; ТРИАДА, 2004. – 960 с.
8. Social Population in Transforming Period. Liaoning, 2004. – С. 27.
9. The 2006 Green Paper on Education in China. Beijing, 2006. – С. 72-73.